

Суслова Л. Н. Экономическое развитие Сибири в период реформ Петра I : ремесло и возникновение промышленности / Л. Н. Суслова, И. В. Яркова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 492—516. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-492-516.

Suslova, L. N., Yarkova, I. V. (2023). Economic Development of Siberia during Reforms of Peter I: Craft and Emergence of Industry. *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 492-516. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-492-516. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-492-516

Экономическое развитие Сибири в период реформ Петра I: ремесло и возникновение промышленности

Суслова Людмила Николаевна

orcid.org/0000-0002-2426-2967

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
lnsuslova@yandex.ru

Яркова Ирина Васильевна

orcid.org/0000-0002-6574-3695

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин
и методик преподавания
irina_19714@mail.ru

Тюменский государственный
университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720013

Economic Development of Siberia during Reforms of Peter I: Craft and Emergence of Industry

Ludmila N. Suslova

orcid.org/0000-0002-2426-2967

PhD in History, Associate Professor
Department of History,
Law, Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
lnsuslova@yandex.ru

Irina V. Yarkova

orcid.org/0000-0002-6574-3695

PhD in History, Associate Professor
Department of History,
Law, Socio-Economic Disciplines
and Teaching Methods
irina_19714@mail.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Tyumen Region as part of a scientific project number 20-49-720013

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучены особенности промышленного развития сибирского региона в конце XVII — первой четверти XVIII веков. Анализ законодательных и делопроизводственных, статистических источников, обобщение и систематизация результатов исследований в области развития сибирского ремесла и мануфактурного производства конца XVII — первой четверти XVIII веков позволили выявить степень влияния на этот процесс реформ Петра I. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период основной формой промышленного производства Сибири являлось мелкое ремесленное производство, во многих отраслях которого наблюдался прогресс, обусловленный как совершенствованием технологического процесса, так и регламентирующими распоряжениями Петра I общегосударственного и регионального характера. Отмечено, что в комплексе преобразовательных начинаний Петр I уделял Сибири особое внимание, хотя в отдельных случаях регламентирующие положения царских указов в отношении отдельных видов ремесленного производства не давали большого эффекта в крае, как это было, например, с указами 1715 года о запрещении выделки кож без применения ворвани и изготовлении узких льняных и пеньковых полотен. Наиболее значимые правительственные распоряжения региональной направленности в отношении ремесел касались каменного строительства и речного судостроения. Авторами статьи показано, что важным результатом реформаторской деятельности Петра I стало развитие в Сибири крупного мануфактурно-заводского производства.

Ключевые слова:

Сибирь; промышленное развитие; ремесленное производство; мануфактурно-заводское производство; петровские реформы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of the industrial development of the Siberian region at the end of the 17th — the first quarter of the 18th centuries are studied. The analysis of legislative and clerical, statistical sources, generalization and systematization of the results of research in the field of development of the Siberian handicraft and manufacturing production of the late 17th — first quarter of the 18th centuries made it possible to identify the degree of influence of Peter I's reforms on this process. It is concluded that in the period under review, the main form of industrial production in Siberia was small-scale handicraft production, in many sectors of which progress was observed, due both to the improvement of the technological process and to the regulatory orders of Peter I of a national and regional nature. It is noted that in the complex of transformative undertakings, Peter I paid special attention to Siberia, although in some cases the regulatory provisions of the royal decrees regarding certain types of handicraft production did not give much effect in the region, as was the case, for example, with the decrees of 1715 on the prohibition of tanning leather without the use of blubber and the manufacture of narrow linen and hemp cloths. The most significant government decrees with a regional focus on crafts related to stone building and river shipbuilding. The authors of the article show that an important result of the reform activities of Peter I was the development of large-scale manufactory and factory production in Siberia.

Key words:

Siberia; industrial development; handicraft production; manufactory and factory production; Peter's reforms.

Экономическое развитие Сибири в период реформ Петра I: ремесло и возникновение промышленности

© Сулова Л. Н., Яркова И. В., 2023

1. Введение = Introduction

Реформы Петра I явились одним из ключевых моментов отечественной истории, поворотным рубежом в развитии модернизационных процессов в Российском государстве. Они затронули все важнейшие сферы жизнедеятельности общества. Поэтому интерес к данной теме в исторической науке не ослабевает на протяжении длительного времени. Активизация научно-исследовательского интереса обусловлена также 350-летием со дня рождения великого реформатора в 2022 году. При этом в настоящее время в отечественной исторической науке наблюдается тенденция изменения исследовательской установки от подхода в изучении истории России как монолитного целого, общероссийского контекста исследований обозначенной темы к рассмотрению российского регионального многообразия. Поэтому актуальным становится изучение петровских реформ с использованием местного материала. В выявлении влияния реформ Петра I на промышленное развитие сибирского региона в конце XVII — первой четверти XVIII веков заключается предмет нашего исследования.

Отдельные аспекты промышленного развития Сибири в конце XVII — первой четверти XVIII веков рассматривались во многих научных исследованиях. Одним из первых к избранной теме обратился управляющий уральскими казенными заводами с 1722 по 1734 годы В. Геннин [Геннин, 1937]. В своем труде о металлургической промышленности Сибири он уделил основное внимание характеристике технико-технологической организации промышленного производства, но наряду с этим в ней нашли отражение сведения по истории основания в регионе заводов и крепостей, об управлении горнозаводской промышленностью края, о взаимоотношениях администрации и заводских работников. В общих чертах характеристика экономического развития региона в изучаемый период дана в трудах по истории Сибири П. А. Слобцова, Н. М. Ядринцева [Слобцов, 1995; Ядринцев, 1882].

В советское время велись весьма активные исследования в области экономической истории сибирского региона. К наиболее значимым для нашего исследования отнесем монографию Р. М. Кабо «Города Западной Сибири», в которой прослеживаются изменения в городской экономике на протяжении XVII — первой половины XIX веков. При этом, на наш взгляд,

автор недооценил уровень промышленного развития сибирских городов, утверждая, что они не обладали какими-либо преимуществами для притягивания к себе промышленного производства [Кабо, 1949, с. 161]. Детальный анализ создания крупного металлургического производства на Урале представлен в труде Б. Б. Кафенгауза [Кафенгауз, 1949, с. 45—167]. Вопросы, связанные с развитием ремесел, рассмотрены преимущественно на материалах Тобольска в работах О. Н. Вилкова [Вилков, 1967; Вилков, 1969; Вилков, 1990]. Характеристика основных видов обрабатывающей промышленности Западной Сибири XVIII — первой половины XIX веков на богатом архивном материале дана Д. И. Копыловым [Копылов, 1973]. Большинство выводов, сделанных авторами, не вызывают сомнений и получили развитие в последующих исследованиях по данной проблематике.

В постсоветский период интерес к истории промышленного освоения Сибири не угас. Причем больше внимания стали уделять изучению развития отдельных отраслей производства с привлечением как архивных, так и археологических материалов. Так, на основе анализа свидетельств археологических источников по истории Тобольска И. В. Балюновым продолжена разработка состояния кожевенно-сапожного ремесла и деревообрабатывающего промысла в Сибири в конце XVI—XVII веков, Н. М. Зиняковым — железообрабатывающего производства XVII—XVIII веков [Балюнов, 2012; Балюнов, 2015; Зиняков, 2012; Зиняков 2016]. Вопросы, связанные с развитием винокурения в сибирском регионе, используя данные письменных источников, рассматривали Д. В. Раев и В. П. Зиновьев [Раев, 2005; Зиновьев, 2008]. Е. А. Курлаев внес значительный вклад в изучение зарождения металлургического и военного производства на Урале и в других районах Сибири [Курлаев, 2008; Курлаев, 2009; Курлаев, 2016; Курлаев 2018].

Во многих исследованиях авторы при рассмотрении отдельных процессов и явлений в промышленном развитии сибирского края отмечали влияние на них решений, принятых Петром I в этой области. Однако общих выводов по данной проблеме сделано не было. В статье предпринята попытка обобщения и систематизации результатов исследований в области развития сибирского ремесла и мануфактурного производства конца XVII — первой четверти XVIII веков и выявления степени влияния на этот процесс петровских преобразований.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В ходе исследования использовались как опубликованные, так и неопубликованные (архивные) источники. К опубликованным источникам относятся царские указы и указы воеводам при вступлении их в должность, которые опубликованы в Полном собрании законов российской империи. Из неопубликованных архивных источников были привлечены делопроизвод-

ственные материалы, административно-хозяйственная учетная документация, касающаяся расходов на винокурение и дощаное дело, а также материалы архивных дел, содержащие переписку Сибирского приказа с верхотурскими и тобольскими воеводами о горных заводах в период 1700—1703 годов, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов.

Методологическим инструментарием исследования послужили взаимосвязанные научные принципы историзма и объективности, а также историографический, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Использование принципов историзма и объективности дало возможность выявить особенности изучаемого периода промышленного развития Сибири, понять причинно-следственные связи рассматриваемых событий и процессов путем критического анализа данных источников и историографического материала. С помощью метода историографического анализа были изучены архивные материалы и научная литература, относящаяся к проблеме исследования. Сравнительно-исторический метод позволил определить общее и особенное в развитии отдельных отраслей производства в Сибирском регионе и центральных районах Российского государства и влияние на них петровских преобразований.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общие тенденции в развитии ремесла в Сибири в конце XVII — первой четверти XVIII веков

Значительная часть промышленности Сибири конца XVII — первой четверти XVIII веков была представлена в форме мелкого ремесленного производства. Как полагает В. П. Зиновьев, на XVII — первую четверть XVIII века пришелся первый этап индустриального освоения Сибири, когда частное раннекапиталистическое предпринимательство только начало развиваться в небольших масштабах [Зиновьев, 2007, с. 18; Зиновьев, 2016, с. 61].

Ведущая роль в развитии ремесла принадлежала городу. Ремесленная перепись 1720 года содержит свидетельства о 2310 ремесленниках, проживающих на территории Западной Сибири, из которых 1477 человек, что составляло 63,9 %, можно отнести к городскому населению [Копылов, 1973, с. 15]. В сибирских городах шло формирование особого слоя ремесленного населения как из ремесленников-выходцев из европейской части России, так и из местного служилого и крестьянского населения. О. А. Задорожная справедливо отмечает, что к началу XVIII века относится определение правового статуса ремесленников в социальной структуре городского населения Российского государства. Ремесленники становились основными производителями значительной части товаров для сибирского рынка, что соответствовало государственной политике на окраинах, так как «обеспе-

ченность промышленными изделиями способствовала процессу присоединения и включения удаленных территорий в состав Российской империи» [Задорожная, 2020, с. 7].

Важным шагом на пути оформления правового положения ремесленников стало принятие Регламента Главного Магистрата в 1721 году в рамках городской реформы Петра I. В соответствии с главой VII Регламента вводилась сословная дифференциация городских жителей. Предусматривалось выделение двух основных категорий горожан: регулярных и нерегулярных граждан. В составе первой категории предписывалось образование двух гильдий, и почти все ремесленники, за исключением золотарей и серебряников, были отнесены ко второй гильдии и должны были объединиться в цехи. В документе, в частности, говорится: «Каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собрания ремесленных людей, и над оными алдерманов (или старшин) иметь, також и каждое ремесло или художество свои книги имеют в которых регулы или уставы, права и привилегии ремесленных людей содержаны быть должны» [ПСЗ, Т. 6, 3708, с. 295]. Более детально регламентирует создание новой формы организации городских ремесленников указ «О цехах», принятый 27 апреля 1722 года [ПСЗ, Т. 6, 3980, с. 664—665]. По мнению Д. И. Копылова, именно с целью создания цехов была проведена ремесленная перепись 1719—1720 годов. Цехи были созданы. Тем не менее глубоких корней в этот период цеховой строй в Сибири не пустил, так как не соответствовал существующим экономическим условиям [Копылов, 1973, с. 25]. О. А. Задорожная считает, что в центре Тобольской губернии первые цеховые организации появились в 1730-х годах, но окончательное их оформление приходилось на 1785—1793 годы [Задорожная, 2020, с. 9].

Главным ремесленным центром Сибири в рассматриваемый период был Тобольск. В единственной сохранившейся от XVII века переписной книге по Тобольску 1698 года, содержащей материал о занятиях и источниках дохода посадских людей, встречаются частые указания на следующие занятия: «шьют чоботное», «кормятца кузнечною работаю», «делают кожанное», «шьют портное», «кормятца серебряным мастерством», «шьют шапки». Немало в ней и таких приписок, как «кормятца работаю», что указывает, по-видимому, на людей, не имеющих определенного занятия, но живущих наймом в самом городе или в «низовых городах» [Кабо, 1949, с. 84]. О. Н. Вилков признает наличие в Тобольске в 1698 году 97 ремесленников 32 специальностей, а в 1720 году уже 655 ремесленников 64 специальностей [Вилков, 1990, с. 120]. Анализ представленных данных сословного учета позволяет говорить о динамике численности ремесленников (более чем в шесть раз) и их специальностей (в два раза) за четверть века правления Петра I. Другие исследователи отмечают существование в То-

больше в начале XVIII столетия около 60 ремесленных специальностей [Старцев и др., 2014, с. 29]. Вторым по числу ремесленников был Томск, третьим — Тюмень. Интенсивному развитию ремесленного производства в Тобольске способствовали наличие богатой местной сырьевой базы, постоянного и устойчивого спроса на ремесленную продукцию ввиду административного и торгового значения города, а также некоторые традиции промышленности коренных народов.

3.2. Особенности в развитии основных видов ремесел в Сибири в конце XVII — первой четверти XVIII веков

Тесная связь сибирского города с сельскохозяйственной округой обусловила развитие отраслей ремесла, связанных с обработкой продукции животноводства. Среди них наибольшее развитие получило кожевенное ремесло. В городах так же, как и в сельской местности, преобладающим было мелкое кустарное производство, семейное в своей основе, поставлявшее на рынок ежегодно 100 и более выделанных кож. Так, в Выписке из ведомости о ремесленных кожевенных заводах г. Тюмени 1710 года имеется указание на то, что «у посадского человека Елизара Болотова кожевенного заводу изба трех сажень, а в ней чан мерою в полтора аршина, а в чану в дубу кож десять юфтей да деланных кож с дегтем старого ж дела некрашенных пять юфтей, а делает кожи он Елизар» [ГАТО, ф. И47, оп. 1, д. 1697, л. 1]. Однако к концу XVII — началу XVIII веков относится появление и более крупных кожевенных мастерских, или, как их называют в источниках, «заводов», применявших уже наемный труд и производивших 1000—1500 кож в год. Их можно отнести к предприятиям мануфактурного типа, хотя по этому поводу высказывались и иные мнения. Так, Д. И. Копылов полагает, что такие кожевенные заведения можно считать не мануфактурой, а «капиталистической простой кооперацией с сезонным характером производства» [Копылов, 1973, с. 61].

Петр I, проявляя заботу о развитии ремесленного производства и о повышении качества изготавливаемой продукции, в 1715 году издал указ, запрещавший повсеместно в Российском государстве выделывать кожу без использования ворвани — продукта из подкожного жира морских млекопитающих, преимущественно китов. Было велено направить в Москву из городов, имеющих кожевенное производство, несколько человек для обучения их новой технологии под руководством ревельских мастеров. Из Сибирских городов также были направлены мастеровые люди. Указ из канцелярии Сибирской губернии от 11 января 1717 года тюменскому коменданту И. В. Воронцову содержит имена двух таких тюменских кожевенников — Ивана Понаморева и Ивана Пинжакова [ГАТО, ф. И47, оп. 1, д. 3594, л. 9]. Но выделка кож по «ревельскому» образцу не получила широкого распространения в Сибири,

и, хотя основные потребности сибирского рынка в данном виде товара обеспечивались за счет местного производства, на протяжении всего XVIII века продолжался ввоз высококачественных кож из европейской части России.

Кожевенное дело обусловило развитие ремесел, для которых сырьем являлась его продукция. Из ремесел, использующих в качестве сырья выделанные кожи, наиболее развитым было производство обуви. Еще Н. М. Ядринцев обратил внимание на отсутствие лаптей в Сибири и использование даже крестьянами в качестве постоянной обуви сапог [Ядринцев, 1882, с. 65]. Д. И. Копылов на основе анализа данных переписи 1720 года пришел к выводу о наличии в это время в Западной Сибири 207 производителей обуви. Наибольшее число обувщиков было в Тобольске, Томске, Тюмени. Производились сапоги, чарки (чирки), коты, башмаки, ступни, поршни, ичиги, туфли, бродни [Копылов, 1973, с. 92—93]. О. Н. Вилков, опираясь также на сведения письменных источников, сделал заключение о почти полном удовлетворении потребностей жителей Тобольска в обуви за счет местного производства уже во второй половине XVII века [Вилков, 1967, с. 42—43]. Более поздние археологические изыскания позволили конкретизировать представления о типах обуви, производимой в отдаленных сибирских городах. Так, И. В. Балюнов, изучая обнаруженную в ходе раскопок тобольскую обувную коллекцию XVII века, посчитал возможным выделение двух основных групп обуви: мягких и жестких форм. К первой группе он отнес поршни и мягкие туфли. Образцы второй группы в силу фрагментарности материала были распределены на четыре подтипа (модели): туфли на деревянном каблуке, сапоги с «внутренним» каблуком, сапоги с наборным каблуком, туфли без каблука [Балюнов, 2012, с. 181—185].

Из других ремесел по переработке животного сырья в Сибири было развито производство мыла. Уже к концу XVII века тобольское мыловаренное производство удовлетворяло все местные потребности в данном виде продукции. Об этом свидетельствует прекращение ввоза мыла в Тобольск из Европейской России и вывоз его в другие города Сибири [Вилков, 1967, с. 45; Вилков 1969, с. 50]. Сырьем для производства мыла служили говяжье сало, зола и соль, которые либо получались от заказчиков-потребителей, либо приобретались на рынке. В начале XVIII века большая часть продукции производилась для реализации на рынке, при этом источники содержат информацию о появлении скупщиков [ГАТО, ф. И29, д. 26, л. 2, 5]. Установлено, что в 1720 году в Тобольске имелось 12—14 мыловарен, в Томске — 13, в Тюмени — 4 [Копылов, 1973, с. 115]. Мыловарение часто совмещалось со свечным промыслом, так как для изготовления свеч также широко использовали говяжье сало. Сальные свечи были в большом ходу в Сибири. Восковые свечи стоили дороже, так как для их производства использовали привозное сырье.

В экономической жизни Сибири рассматриваемого периода большое значение имело винокурение, которое относят к производствам по переработке растительного сырья. Относительно времени возникновения винокурения в Сибири нет единства мнений у исследователей ввиду отсутствия точных сведений в источниках. С точки зрения дореволюционного историка П. А. Словцова, до 1698 года все потребности региона в хлебном вине удовлетворялись поставками из-за Урала [Словцов, 1995, с. 206]. Д. И. Копылов полагал, что в крае этот вид производства появился после указов Петра I о свободном винокурении [Копылов, 1973, с. 140]. По мнению Г. А. Леонтьевой, уже к середине 60–х годов XVII века в Сибири возникло большое число винокурен и кружечных дворов [Леонтьева, 1990, с. 98]. Д. В. Раев приходит к выводу о складывании к середине XVII — началу XVIII веков в Западной Сибири развитой сети кружечных дворов и питейных заведений, где происходило изготовление и реализация оптом и в розницу алкогольных напитков (пива, вина, меда) [Раев, 2005, с. 132]. Анализ законодательных и архивных материалов позволяет с уверенностью утверждать, что к концу XVII — началу XVIII веков винокурение получило распространение в сибирском регионе. Указом, принятым Петром I 7 ноября 1698 года, давалось предписание в Восточных сибирских городах, таких как Енисейск, Иркутск, Нерчинск, Томск, учредить кружечные дворы «в особых и пристойных местах, где бы от пожарного случая было безопасно... и приставить людей добрых умеющих вино тут курить на кабацкие расходы...» с целью получения прибыли казне [ПСЗ, Т. 3, 1652, с. 489—491]. На территории Западной Сибири винокуренные заведения появились раньше [ГАТО, ф. И47, оп. 1, д. 1180, л. 1—5, д. 1199, л. 1—2].

Винокурение представляло собой процесс производства хлебной водки (горячего вина). Исследователи отмечают наличие в материалах сибирских кружечных дворов упоминаний о двух видах данного напитка, простого вина и двойного вина. Для получения вина второго вида производили дополнительную перегонку, в результате чего происходило увеличение объемной доли спирта. Если крепость простого вина составляла примерно 20 градусов, то двойного — доходила до 45 градусов [Раев, 2005, с. 73—74]. В качестве сырья использовали ржаную или овсяную муку, ржаной солод и дрожжи.

Государство, проявляя заботу об увеличении доходов казны, стремилось монополизировать как производство, так и продажу хлебной водки. Производство должно было сосредоточиться на казенных винокурнях, исключение делалось только для помещиков, которым разрешалось заниматься изготовлением вина для собственного потребления. Однако запреты часто нарушались. Незаконным производством вина занимались представители почти всех категорий населения, даже пленные шведы.

Информация об этом содержится в документах Тобольского архива [ГБУ-ТО ГА в г. Тобольске, ф. И701, оп. 1, д. 2, л. 152—152об, л. 144—145 об]. Петр I, осознав безрезультатность борьбы с незаконным частным винокурением, указом от 28 января 1716 года предоставил право «как вышним, так и нижним всяких чинов людям, вино курить про себя и на подряд свободно...», с обязательным клеймлением оборудования (кубов и казанов) государственными служащими специальными клеймами, указывающими количество «осьмивершковых» ведер в нем, и с выплатой особой пошлины, исчисляемой с оборудования (полуполтинник в год с ведра) с учетом произведенного вина [ПСЗ, Т. 5, 2990, с. 195—196]. Так была расширена сфера частного винокурения без предоставления права на курение вина зависимому крестьянству. Но в хлебных районах Сибири после этого указа винокурение получило более широкое развитие.

Продажа вина в конце XVII — начале XVIII веков должна была осуществляться на кружечных дворах, устроенных во всех сибирских городах. Вне их торговать строго воспрещалось [Зиновьев, 2008, с. 13]. При этом, если историк В. П. Зиновьев, не находя различий, употребляет обозначения *кружечный двор* и *кабак* как синонимы [Там же], то Д. А. Раев отмечает существовавшее между ними главное отличие. В кабаке, как он полагал, спиртные напитки реализовывались на разлив, и покупатели их там же употребляли, тогда как в кружечном дворе продажа осуществлялась мелким оптом. Поэтому кабак можно рассматривать как питейное заведение, а кружечный двор как нечто подобное винному магазину [Раев, 2005, с. 139]. Появление кружечных дворов относится ко времени после кабацкой реформы 1652 года. Такое заведение находилось под общим управлением выборного кружечного головы, подчинявшегося воеводе. Реализация алкогольной продукции осуществлялась также выбранным из среды состоятельных посадских людей целовальником.

В Сибири, как и в других регионах Российского государства, получили распространение винные откупа, несмотря на попытки правительства во второй половине XVII века запретить их. С именем Петра I связывают один из этапов правового оформления винных откупов [Гавлин, 2007, с. 128; Махрова, 2015, с. 100]. После издания указа 15 декабря 1712 года они должны были иметь форму письменного договора с казной [ПСЗ, Т. 4, 2611, с. 876—877]. И хотя это указ касался только Московской губернии, можно предположить, что подобная практика в дальнейшем получила распространение на территории всего государства.

Из производств по переработке растительного сырья активное развитие на территории Сибири получила деревообработка ввиду обилия лесов из лиственных и хвойных пород деревьев. Становление деревообработы-

вающих промыслов началось с момента включения сибирских территорий в состав Московского государства. В рассматриваемый период в деревообработке произошли значительные изменения. В это время возрос общий объем производства, усилилась специализация, расширились связи с рынком. Д. И. Копылов полагает, что имеющиеся в переписи 1720 года указания на 250 ремесленников Западной Сибири, занимающихся обработкой дерева, не отражают их общее число, которых в действительности было гораздо больше. Представители ряда специальностей вообще не были учтены [Копылов, 1973, с. 208]. О. Н. Вилков отмечает, что только в Тобольске в 1720 году было 43 специалиста по деревообработке, что составило 12,9 % от числа всех городских ремесленников [Вилков, 1967, с. 66].

Деревообработкой занимались активно как в городах, так и в сельской местности. В источниках встречаются упоминания о столярах, токарях по дереву, бондарях, кадочниках, решетниках, лотошниках, изготовителей транспортных средств (саней, телег, колес). С. В. Туров указал на то, что если в городах преобладающим было токарное производство, то сельская деревообработка была ориентирована на наиболее материалоемкую продукцию [Туров, 1997, с. 163]. И. В. Балюнов, исследовавший деревообработку в Тобольске на материалах, полученных в ходе археологических раскопок, к видам данного производства отнес также изготовление берестяной, деревянной посуды и прочей кухонной утвари [Балюнов, 2015, с. 215]. Можно согласиться и с его выводом о влиянии развития деревообрабатывающих промыслов на становление ряда ремесел, таких как строительство и судостроение.

Дерево с самого начала освоения сибирских территорий являлось главным производственным материалом для строительства. Однако обособление строительного дела в особую ремесленную специальность произошло не сразу. В течение длительного времени наблюдалось совмещение строительства с другими видами деятельности. И только в письменных источниках, относящихся к концу XVII — первой четверти XVIII веков, встречаются более частые упоминания о плотниках, специализирующихся на строительных работах [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2360, л. 5]. И. В. Балюнов обратил внимание на то, что найденные археологами инструменты деревообработки и строительные принадлежности в некоторых случаях могут служить главными источниками сведений об уровне развития строительного дела. Анализ этих сведений привел его к мысли о достаточно интенсивном развитии в Сибири строительства с использованием деревянных материалов, а также о существовании определенных различий в строительном деле отдельных районов Сибири. Так, для Тобольска, Мангазеи, Березова было характерно использование гвоздей уже в XVII веке, тогда

как в строительном деле Тары они вошли в употребление только в последней трети XVIII века [Балюнов, 2015, с. 214].

С начала XVIII века в сибирском регионе получает распространение каменное строительство. Инициатива в этом деле исходила от Петра I, хотя уже в конце XVII века там появились первые каменные сооружения культового назначения и в небольшом числе имелись каменщики. Так в 1686 году было завершено строительство Софийского собора в Тобольске [Баландин, 1981, с. 214].

Петр I в Наказе от 1 сентября 1697 года назначенному в Тобольск воеводе Михаилу Яковлевичу Черкасскому изложил значительную программу каменных строительных работ. Велено было, «сметаясь» с местными доходами, чтобы городским и уездным людям было не в тягость, вблизи малого верхнего города и в нем соорудить каменные церковь Вознесения господня, Приказную палату, Боярский двор с амбарами, а также, если будет возможно, пороховой погреб. Кроме того, было указано найти способы обеспечения верхнего города водой и не допустить возможных разрушений каменных сооружений и причинения тем самым ущерба казне путем укрепления склонов горы в местах возможного осыпания грунта [ПСЗ, Т. 3, 1594, с. 343—344]. С. Н. Баландин считает, что Петр I и его окружение исходили при этом из предположения о наличии в Тобольске и ближайших от него городских центрах необходимой строительной базы и мастеров-каменщиков [Баландин, 1981, с. 184]. С точки зрения О. А. Задорожной, возникновение кирпичных ремесленных предприятий в Тобольске можно отнести к концу XVII века после обнаружения около него кирпичной глины [Задорожная, 2020, с. 13]. В петровском наказе действительно указывается, что для изготовления кирпича необходимо привлекать тех кирпичников, которые делали его для Софийского дома [ПСЗ, Т. 3, 1594, с. 344].

По замыслу Петра I, каменное строительство должно было охватить не только Тобольск, но и другие сибирские города. В Наказе верхотурским воеводам 1697 года также дается повеление рассмотреть возможность сооружения каменных Приказной палаты и амбаров кладовых [ПСЗ, Т. 3, 1595, с. 381]. И действительно, каменное строительство получило развитие сначала в Тобольске, а затем и в других городах Сибири. Хотя несколько затормозил этот процесс петровский указ от 9 октября 1714 года, запрещавший строительство каменных зданий на территории всего государства с целью привлечения мастеров для более интенсивного строительства Санкт-Петербурга [ПСЗ, Т. 5, 2848, с. 126].

Относительно судостроения можно сказать, что мощным стимулом для его развития в сибирском регионе послужило то обстоятельство, что в теплое время года основные пути сообщения проходили там по водным магистра-

лям. Постройка судов производилась в местах, носивших название *плотбищ*. Первоначально они располагались в районах водоразделов крупных сибирских рек, а также пунктах скопления перевозимых товаров. Наиболее крупными были Верхотурское, Енисейское, Усть-кутское плотбища. В конце XVII — первой четверти XVIII веков строительство транспортных судов за казенный и частный счет получило развитие уже в пригородах большинства крупных торговых центров Сибири, например, в Тобольске и Тюмени.

В источниках были выявлены сведения о сооружении дощаников, хотя, как отмечается в литературе, имело место строительство и других типов речных судов. Дощаник — это наиболее распространенный тип плоскодонного палубного судна, имевшего одну мачту, один большой парус и осадку чуть более метра [Кухтерин, 2020, с. 3]. В государственном архиве Тюменской области была обнаружена «Книга расходная денежной казны на дощаное дело», составленная в Тюменской воеводской канцелярии в 1688 году. В ней имеется информация о выделяемых суммах из казны на сооружение новых и ремонт старых дощаников. Можно сделать вывод, что строительство одного дощаника обходилось казне в 16 рублей. Деньги выдавались «наперед» дощанишному уставщику с товарищами в три выплаты (первая — 6 рублей, вторая и третья выплаты — по 5 рублей) [ГАТО, ф. И47, оп. 1, д. 150, л. 1–4].

В правление Петра I было осуществлено правовое урегулирование процесса производства и эксплуатации дощаников в Сибири. Анализ пункта двадцать четвертого Наказа 1697 года воеводе М. Я. Черкасскому позволяет сделать заключение об установлении полного контроля воеводы за производством и использованием данного типа судов с тем, чтобы не допустить лишних убытков и расходов для казны. Предписывалось особое внимание уделять ремонту старых дощаников, что раньше не делалось, а также обеспечению сохранности их и пришедших осенью «из понизовых городов из Верхотурья» судов со всеми припасами. Для этого необходимо было создать ниже Тобольска на озере Исштаманском, место для зимовки дощаников с охраной и амбарами. Было велено выбрать тихие прибрежные воды, укрывать суда сверху от снега, чтобы во время весеннего ледохода им не нанесен был вред. При изготовлении новых дощаников велено было проявлять профессиональное мастерство, укреплять днище, особо выкладывая «корякни», к которым уже прибивать дно и прочные боковые брусья и «тесницы». Затем изготовленный каркас судна тщательно конопатился «смоляною вытрепкою». Изготовленное таким образом судно, по замыслу законодателя, можно было эксплуатировать в течение десяти лет и более, периодически осуществляя ремонтные работы. Наряду с этим для увеличения быстроты хода предлагалось попробовать новый способ обработки

дна просмоленного судна говяжьим салом. Опыт такой рекомендовалось внедрить на двух, трех судах и при успешном результате и финансовой целесообразности уже ввести в практику [ПСЗ, Т. 3, 1594, с. 364—365].

Казенное судостроение было основано на привлечении к данному виду производства крестьянства городских слобод. Крестьяне в большинстве своем занимались «дощаничным делом» в порядке отбывания государственной повинности. При этом в судостроении раньше, чем в других отраслях, нашел применение наемный труд, а отдельные крестьяне и посадские люди занимались постройкой судов для реализации их на рынке.

Из числа ремесленных занятий, использующих растительное сырье, наименьшее развитие в регионе в рассматриваемое время получило текстильное производство, особенно выработка холста. Главной причиной этого был недостаток необходимого сырья. Технические культуры, такие как лен и конопля, выращивались преимущественно в районах, примыкавших к южному и среднему Уралу, а также в Енисейском уезде. В других местах, несмотря на попытки воевод административными мерами ввести посевы льна и конопли, производство этих культур не получило распространения. Холст, сукно в больших объемах ввозились из Европейской России, а бумажные и шелковые ткани — из Китая и Средней Азии. Следует отметить, что отрицательное воздействие на производство холста на территории всей Российской империи, включая Сибирь, оказал Указ Петра I от 21 октября 1715 года о запрещении во всех губерниях ткать узкие льняные и пеньковые полотна [ПСЗ, Т. 5, 2943, с. 179]. Цель этого указа состояла в увеличении производства широких полотен, пригодных для изготовления парусов и продажи по более высоким ценам на внешнем рынке. Однако итогом стало общее снижение объемов производства полотна, особенно крестьянами-кустарями, из-за сложностей, возникающих в связи с необходимостью использования новых инструментов, в частности широкого бёрда. Более развито было в Сибири сермяжное ткачество (шерстяное), хотя и оно не удовлетворяло все местные потребности.

К концу XVII — началу XVIII веков наметились положительные тенденции в развитии металлообрабатывающих производств. В это время обработка металла велась во всех городах, острогах и многих слободах Сибири. Д. И. Копылов, ссылаясь на данные переписи 1720 года, указывает на наличие в регионе 855 ремесленников, занятых обработкой металлов. При этом свыше трех четвертей из их числа приходилось на Тобольск, Верхотурье, Тюмень и их слободы [Копылов, 1973, с. 218]. Об успехах в данном виде производства свидетельствуют также результаты анализа материалов таможен ряда сибирских городов. Если в XVII веке в номенклатуре ввоза преобладали готовые изделия, то в первой четверти XVIII века первенство

перешло уже к металлам: железу, олову, меди. Обработка металлов была налажена на месте, в Сибири.

Наибольшее распространение получили ремесла по обработке черных и цветных металлов, такие как кузнечное, медное, меднокотельное. Первое место принадлежало кузнечному ремеслу. Сибирское кузнечное производство, как и другие виды металлообработки, генетически восходит к ремеслу Европейской Руси, откуда посылались мастера после присоединения Сибири. Так Переписная книга Тобольска 1698 года содержит упоминания о трех кузнецах, которые являлись уроженцами таких городов европейского Севера России, как Устюг Великий и Тотьма [Переписная книга 1698 года ..., 1885, с. 80, 90]. Однако в начале XVIII века ведущая роль в кузнечном производстве принадлежала уже местным уроженцам. Кузнецы занимались изготовлением многих видов сельскохозяйственных орудий (кос, серпов, сошников), инструментов (топоров, тесел, резцов, сверл, буравчиков), а также изделий бытового назначения.

Кузницы являлись мелкими заведениями, оборудованными горнами с воздуходушными мехами. Из инструментов использовали наковальню, пару ручных молотов и клещи. В основе организации кузнечного дела в большинстве случаев лежала семейная кооперация из-за небольшого числа требовавшихся работников. В кузнице, как правило, работал мастер (кузнец) совместно со своими сыновьями или братьями. В редких случаях привлекали наемных работников. С точки зрения О. Н. Вилкова, таким наемным работником мог быть «Васка Дмитриев сын Нагибин», про которого в Переписной книге 1698 года не только сказано, что он «кормится кузнечною работою», но и отмечено отсутствие у него собственного двора и, соответственно, кузницы [Вилков, 1967, с. 59—60].

Н. М. Зиняков путем проведения металлографического анализа археологических находок, обнаруженных на территории Тобольска, исследовал особенности технологии сибирского кузнечного производства. Он пришел к выводу, что кузнецы Тобольска явились продолжателями ремесленных традиций, привнесенных мастерами из северных русских городов, которые, в свою очередь, пользовались технологией, характерной для восточноевропейского железообрабатывающего производства. Об этом свидетельствуют, по его мнению, морфология изделий, используемые сварные схемы, а также проявившееся в XVIII веке сокращение доли сварных технологических конструкций при более широком использовании цельнометаллических поковок. Хотя на появление последней из указанных особенностей, как предположил Н. М. Зиняков, оказало значительное влияние и интенсивное развитие мануфактурно-заводского металлургического производства на Урале [Зиняков, 2012, с. 51; 2016, с. 57—58]. Историк не об-

наружил свидетельств развития специализации внутри сибирского кузнечного ремесла. Преобладающим типом в данном виде ремесла был кузнец широкого профиля [Зиняков, 2016, с. 58].

Наряду с кузнецами в источниках неоднократно упоминаются котельники. Так, есть данные о том, что на Тобольском посаде в 1720 году работали 14 котельников. Они занимались изготовлением котлов, медной и оловянной посуды, ключей, починкой замков, работали и на заказ, и на рынок [Вилков, 1969, с. 53; 1967, с. 61].

3.3. Возникновение крупного мануфактурного производства на территории Сибири в петровское время

В конце XVII — первой четверти XVIII веков в сибирском регионе, несмотря на преобладание мелкого ремесленного производства в промышленности, в ряде отраслей, прежде всего в металлургической и оружейной, по инициативе Петра I возникают крупные для того времени предприятия мануфактурного типа, которые в источниках часто называются «фабриками» или «заводами». Речь идет о казенных металлургических мануфактурах Урала и оружейном тобольском заводе. История создания этих предприятий достаточно подробно освещена в научной литературе [Кафенгауз, 1949, с. 45—167; Курлаев, 2008; Курлаев, 2009; Курлаев, 2016; Курлаев 2018]. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых особо значимых моментах.

Принято считать, что программным документом, способствовавшим началу возникновения крупного промышленного производства на Урале, стал указ Петра I от 10 июня 1697 года, предписывающий всякого чина людям в Верхотурье и Тобольске организацию поиска удобных мест для строительства больших металлургических заводов с учетом наличия рудных месторождений, водных и сухопутных путей, а также экономических и людских ресурсов, составление подробных чертежей этих мест и отчетов об экономической целесообразности доставки готовой продукции в Москву [ПСЗ, Т. 3, 1588, с. 325—326]. Появление этого приказа было обусловлено поступлением в правительство в 1696 году известий о наличии в Верхотурском уезде значительных залежей железной руды и получением затем положительной экспертной оценки ее качества. Целью сооружения крупных металлургических предприятий, определенной в указе, являлось прежде всего литье пушек, гранат и «всякого ружья» для обеспечения безопасности «Сибирского царства» и для поставок продукции в Москву и другие «понизовые и верховые» города, а также производство различного вида железа с целью реализации его в разных городах, с тем чтобы пополнить государеву казну [ПСЗ, Т. 3, 1588, с. 325].

Реализация содержащихся в указе от 10 июня 1697 года и в ряде аналогичных по содержанию последующих царских распоряжений положений

привела к запуску на Урале в конце 1701 года двух первых металлургических предприятий — Невьянского (Федьковского) и Каменского. Именно с учреждения Невьянского завода указом Петра I от 23 апреля 1699 года, предписывающим построить заводы на «реках Тагил и Нейыва», большинство исследователей начинают историю заводского строительства на территории Верхотурского уезда. Однако Е. А. Курлаев, обратившийся к рассмотрению данной проблемы, в архивных документах выявил ряд свидетельств того, что первый завод начали строить в 1700 году на реке Тагил у Магнитной горы, на месте современного города Нижний Тагил. По его мнению, подготовительные и строительные работы осуществлялись там до марта 1701 года, а затем были остановлены. К причинам остановки строительных работ на реке Тагил в качестве предположения историк отнес отсутствие навыков эффективной плавки магнитного железняка, недостаток квалифицированных мастеров для обеспечения выполнения работ одновременно на нескольких металлургических предприятиях, недостаток рабочих кадров в этой местности, сконцентрированность правительства на запуске в действие меньшего числа предприятий в связи с началом Северной войны. Предпочтение было отдано строительству Невьянской и Каменской мануфактур [Курлаев, 2008, с. 221—224].

Из доклада тобольского сына боярского Ивана Салманова, сделанного в ноябре 1700 года в Сибирском Приказе, следует, что возведение Каменской мануфактуры, не считая доменной печи, было к этому времени в основном завершено. Выплавка железа осуществлялась местными мастерами в «старой домне» (скорее всего в сыродутной печи), присланные же из Москвы мастера пока не работали из-за незавершенного строительства «новой домны». Поэтому согласно официальной версии считается, что получение первого металла из «новой домны» относится только к осени 1701 года. [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 47, л. 249 об. — 250 об.]. В 1702 году с завода были отправлены в Москву первые артиллерийские орудия.

Невьянская и Каменская мануфактуры были первыми крупными металлургическими предприятиями на Урале, но, кроме них, в течение первой четверти XVIII века там были введены в действие еще ряд казенных и частных металлургических заводов. Перечень их представлен в работе Е. А. Курлаева, посвященной изучению процесса формирования центров производства военной и металлургической продукции в регионе в изучаемый нами период [Курлаев, 2018, с. 60—61].

Однако замысел петровского правительства об организации на Урале массового артиллерийского производства в то время успеха не имел. Пушки из чугуна оказались плохого качества, и в 1705 году их производство было запрещено. В 1710 году под запрет попало и изготовление боепри-

пасов. Главной продукцией уральских заводов в петровское время стало высококачественное железо.

Более эффективным оказалось тобольское военное производство, начало организации которого относится к весне-лету 1700 года, а первая продукция была доставлена в Москву одновременно с пушками Каменской железодельной мануфактуры 8 марта 1702 года [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 48, л. 305 об.]. Правда, изначально оружейное предприятие планировали расположить около Каменской мануфактуры, воздвигнув с этой целью острог с производственными и жилыми помещениями. Но недостаток трудовых ресурсов вынудил воеводу П. М. Черкасского перенести оружейное производство в Тобольск.

Тобольское оружейное предприятие представляло собой казенную централизованную мануфактуру с применением энергии воды и наличием пооперационного разделения труда. Е. А. Курлаев обращает внимание на то, что это было первое российское предприятие подобного типа [Курлаев, 2009, с. 121; Курлаев, 2016, с. 221; Курлаев 2018, с. 57]. Было создано два производственных центра. На реке Аремзянке на расстоянии 10 километров от Тобольска, располагался один производственный центр, состоявший из плотины и двух изб с оборудованием для сверления и «оттачивания» стволов, то есть операций, совершавшихся с использованием гидроэнергии. Другой производственный центр, названный «деловым двором», вместе с жилыми помещениями находился в самом Тобольске, в его верхней части. На «деловом дворе» производилась доводка деталей и итоговая сборка оружия.

Решающая роль в организации тобольского оружейного производства принадлежит оружейному мастеру из суздальских крестьян Никифору Ивановичу Пиленку, которого вместе с родственниками, также оружейниками, в соответствии с царским указом от 19 января 1700 года отправили в Сибирь [РГАДА, ф. 151, оп. 1, д. 49, л. 167]. С его именем связывают внедрение в производство заимствованных с предприятий центральной России некоторых новых технологий и организационных принципов, а также интенсивную деятельность по подготовке необходимых квалифицированных кадров преимущественно из числа местных ремесленников и их детей. Численность мастеров разного профиля, необходимых для изготовления оружия, к 1721 году составила 100 человек.

Изначально предполагалось, что на заводе будут производить по 5—6 тысяч фузеев в год. И хотя точных данных о числе ружей, производимых в Тобольске, не имеется, историки предполагают, что такой производительности добиться не удалось. Есть мнение, что до 1707 года численность производимой продукции не превышала 1650 ружей в год, изготавливаемых по образцу немецкой фузеи 1701 года в соответствии с указом Петра I.

Согласно царскому указу 1702 года на тобольской оружейной мануфактуре наряду с производством огнестрельного оружия был налажен выпуск холодного оружия: шпаг, тесаков, пальм, палашей. Установлено, что заслуга в организации этого производства принадлежит направленным из Артиллерийского приказа мастерам Андрею Колтыкееву и его родственнику Михаилу Гаврилову. Изготовление холодного оружия было менее сложным, чем производство ружей, но и оно предполагало разделение труда между различными мастерами, например, ковщиком и точильщиком клинка. Поэтому в помощь привлекли нужное число тобольских кузнецов. Уже в январе 1703 года было получено распоряжение об изготовлении по 1000 штук каждого вида холодного оружия. Выполнить его в полном объеме не удалось. К июлю 1704 года было изготовлено 500 тесаков, 3 палаша, 4 лезвия пальм, которые были отправлены в столицу, а затем в действующую армию под Нарву. Но уже в конце марта 1705 года был принят указ, запрещавший производить холодное оружие на заводе в Тобольске, по-видимому, в связи с расширением производства в других регионах и его недостаточной производительностью. Производство же огнестрельного оружия на заводе продолжалось на протяжении почти всего XVIII века. В годы Северной войны основная часть продукции завода поступала для нужд фронта, хотя и не в том объеме, как предполагалось изначально, а после ее завершения стала использоваться для вооружения сибирских гарнизонов.

Еще один вид производства, возникший в Тобольске в начале XVIII века, хотя и не такой крупный, как оружейное, это — выработка селитры и пороха. После обнаружения по приказу главы Сибирского приказа А. А. Виниуса значительных залежей селитряной земли были созданы на территории «Старой Сибири» (Искера) и Ялutorовской слободы предприятия мануфактурного типа по производству селитры. Пороховое производство было организовано около Тобольска на реке Подувалке (в настоящее время река Сузгунка) при участии присланных из столицы пороховых мастеров Дмитрия Лукьянова и Афанасия Сергеева. Е. А. Курлаев связывает с этим и строительство порохового (зеленого) двора в Тобольске [Курлаев, 2009, с. 126; Курлаев, 2016, с. 225].

4. Заключение = Conclusions

Резюмируя изложенное, можно отметить, что в правление Петра I произошли существенные изменения в промышленности Сибири. В это время наблюдался прогресс во многих отраслях ремесленного производства, составляющего значительную часть промышленности региона. Прогресс был вызван как процессами, происходившими в самом ремесле, связанными с увеличением числа производителей под влиянием роста спроса на продукцию и изменением технологии производства, так и мероприятиями

правительства Петра I в данной сфере общегосударственного и регионального характера. Сибирскому региону в политике правительства отводилось особое значение, хотя в отдельных случаях регламентирующие положения царских указов в отношении отдельных видов ремесленного производства не давали большого эффекта в Сибири. Например, так обстояло дело с указами 1715 года о запрещении выделки кож без применения ворвани и изготовлении узких льняных и пеньковых полотен.

Местом сосредоточения ремесленного производства в сибирском крае в конце XVII — первой четверти XVIII веков все больше становятся города. В рамках проведения общероссийской городской реформы был оформлен правовой статус ремесленников и была предпринята попытка объединить их в особые организации — цехи. Большая часть ремесленников была включена в состав второй гильдии из категории регулярных граждан. Только более состоятельные золотники и серебряники вошли в первую гильдию. Однако в Сибири цеховой строй в петровское время не прижился и, по мнению историков, окончательное оформление цехов там относится ближе к середине или даже ко второй половине XVIII века.

Интенсивно развивались в Сибири такие отрасли ремесленного производства, связанные с переработкой растительного сырья, как кожевенное дело, производство обуви, свеч. Из ремесел, основанных на использовании растительного сырья, прогресс наблюдался в винокурении и деревообработке. Положительную динамику можно отметить и в развитии ремесел по обработке черных и цветных металлов, таких как кузнечное, медное, меднокотельное. При этом производство и продажа вина (хлебной водки) из-за высокой доходности больше других ремесел подвергались государственной регламентации на общегосударственном уровне. Попытки пресечь частное производство вина не увенчались успехом. Указ Петра I от 28 января 1716 года создал возможности для расширения частного винокурения при условии обязательного клеймения оборудования и выплаты специальной пошлины, что привело к более активному развитию данной отрасли производства в зерновых районах Сибири. Ко времени правления Петра I относится и важный этап законодательного регулирования винных откупов, которые в соответствии с царским указом должны были оформляться письменным договором с казной.

К ремеслам, в отношении которых в петровскую эпоху появились важные правительственные распоряжения региональной направленности, следует отнести каменное строительство, а также такой вид речного судостроения, как изготовление дощаников. Контроль над развитием обоих видов ремесел в силу их особой значимости для государства был передан воеводам, о чем, в частности, свидетельствует содержание Наказа Петра I тобольскому воеводе М. Я. Черкасскому.

С именем Петра I также связано зарождение в Сибири крупного промышленного производства в виде централизованной мануфактуры с операционным разделением труда, к числу которых относятся первые уральские казенные металлургические заводы и оружейное предприятие в Тобольске. Первоначальный замысел петровского правительства об организации на Урале массового артиллерийского производства в то время реализовать не удалось, так как артиллерийские орудия и даже боеприпасы оказались низкого качества. Главной продукцией уральских заводов в петровское время стало высококачественное железо. Не удалось и на Тобольском оружейном заводе, начало строительства которого относится к весне-лету 1700 года, добиться выпуска запланированного объема продукции, хотя она и поступала в годы Северной войны на фронт и в сибирские гарнизоны до конца XVIII века. Но уже сам факт учреждения подобных предприятий и их деятельность свидетельствуют о развитии в Сибири крупного мануфактурно-заводского производства и о начале превращения Урала в центр металлургической промышленности.

Источники и принятые сокращения

1. ГАТО — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области». — Ф. И47. Тюменская воеводская канцелярия. Г. Тюмень Тобольской губернии. Оп. 1. Д. 1697. Ведомости о заводах и ремесленных заведениях в г. Тюмени и в уезде ; Оп. 1. Д. 3594. Указы Петра I, выписки из журналов Тюменской воеводской канцелярии о развитии ремесленных цехов, разных ремесел. Л. 9; Оп. 1. Д. 1180. Книга записная об отпуске припасов на винокурение ; Оп. 1. Д. 1199. Книга записная расходов на винокурение; Оп. 1. Д. 1250. Книга расходная денежной казны на дощаное дело. — Ф. И29. Тюменская таможня. г. Тюмень Тобольской губернии. Д. 26. Книга прихода таможенной десятой пошлины.

2. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И701. Кондинский Троицкий монастырь. — Оп. 1. Указы из Тобольской духовной консистории, переписка с Исетской канцелярией, описи имущества монастыря. Д. 2.

3. *Переписная* книга 1698 года // Тобольск. Материалы для истории города XVII—XVIII столетия. — Москва, 1885. — С. 70—96.

4. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской империи : Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — Том 3 : 1689—1699. [№ 1328—1739]. — 691 с ; Том 4 : 1700—1712. [№ 1740—2619]. — 881 с ; Том 5 : 1713—1719. [№ 2620—3479]. — 780 с ; Том 6 : 1720—1722 : [№ 3480—4136]. — 615 с.

5. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. — Ф. 214. Сибирский приказ, г. Москва. Оп. 5. Д. 2360. Сибирская губернская канцелярия в Москве. Перечневая выписка населения г. Тобольска и Тобольского уезда (национальность, род занятий), в том числе: иконописцы, мастеровые люди и др. за 1719—1720 гг. и сказка слободских приказчиков о слушании указа о переписи населения. — Ф. 151. Дела о горных промыслах и заводах в России (коллекция) из фондов Посольского приказа, Нов-

городской четверти и Коллегии иностранных дел. Оп. 1. Д. 47. О рудокопных в Сибири заводах. Том I-й.; Оп. 1. Д. 48. О рудокопных в Сибири заводах. Том II-й ; Оп. 1. Д. 49. О рудокопных в Сибири заводах. Том III-й.

Литература

1. *Баландин С. Н.* Начало русского каменного строительства в Сибири / С. Н. Баландин // Сибирские города XVII — начала XX века. — Новосибирск : [б. и.], 1981. — С. 174—196.
2. *Балунов И. В.* Обувь жестких форм из культурного слоя города Тобольска XVII века / И. В. Балунов // Вестник новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2012. — Т. 11. — № 7. — С. 179—186.
3. *Балунов И. В.* Деревообработка в городе Тобольске в конце XVI—XVII веке (по материалам археологических исследований) / И. В. Балунов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История. Филология. — 2015. — Т. 14. — Выпуск 7. — С. 210—217.
4. *Вилков О. Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке / О. Н. Вилков. — Москва : Наука, 1967. — 324 с.
5. *Вилков О. Н.* «Русские товары на тобольском рынке в XVII в. / О. Н. Вилков // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1969. — С. 40—92.
6. *Вилков О. Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. / О. Н. Вилков. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. — 368 с. — ISBN 5-02-029381.
7. *Гавлин М. Л.* Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв. / М. Л. Гавлин // Экономическая история. Обзорение. — Москва : Издательство МГУ, 2007. — Выпуск 13. — С. 127—139.
8. *Генин В.* Описание уральских и сибирских заводов, 1735 / В. Генин. — Москва : История заводов, 1937. — 656 с.
9. *Задорожная О. А.* Ремесленники и ремесленное производство тобольской губернии (XVIII—XIX вв.) / О. А. Задорожная // Северный регион: наука, образование, культура. — 2020. — № 2 (46). — С. 7—15. — DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-7-15.
10. *Зиновьев В. П.* Индустриальные кадры старой Сибири / В. П. Зиновьев. — Томск : Издательство Томского университета, 2007. — 258 с. — ISBN 978-5-7511-1791-8.
11. *Зиновьев В. П.* Традиции Сибирского винокурения в XVIII—XIX вв. / В. П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. История. — 2008. — № 1 (2). — С. 13—23.
12. *Зиновьев В. П.* Промышленность, промыслы, ремесла и торговля в Сибири в XVIII в. — 1820-е гг. / В. П. Зиновьев // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 409. — С. 61—67. — DOI: 10.17223/15617793/409/9.
13. *Зиняков Н. М.* Кузнечное производство г. Тобольска XVII—XVIII вв. (металлографическое исследование хозяйственного инвентаря) / Н. М. Зиняков // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 4 (52). — Т. 1. — С. 46—52.
14. *Зиняков Н. М.* Железообрабатывающее производство русского населения Западной Сибири в XVII—XVIII вв. : традиции и новации (на примере г. Тобольска) / Н. М. Зиняков // Вестник Томского государственного университета. История. — 2016. — № 5 (43). — С. 56—58. — DOI: 10.17223/19988613/43/11.
15. *История Сибири с древнейших времен до наших дней : в 5 т. / ред. А. П. Окладников.* — Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1968. — Т. 2. — 468 с.

16. *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. : Опыт исследования по уральской металлургии / Б. Б. Кафенгауз. — Москва ; Ленинград, 1949. — Т. 1. — 524 с.

17. *Кабо Р. М.* Города Западной Сибири / Р. М. Кабо. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1949. — 217 с.

18. *Копылов Д. И.* Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. / Д. И. Копылов. — Свердловск : Свердловский государственный пединститут, 1973. — 264 с.

19. *Курлаев Е. А.* Строительство заводов на Урале в 1699—1700 гг. : планы и реальность / Е. А. Курлаев // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2008. — № 55. — Выпуск 15. — С. 217—226.

20. *Курлаев Е. А.* Военное производство и ремонт оружия в восточных регионах России в XVII — начале XVIII века / Е. А. Курлаев // Война и оружие. Новые исследования и материалы : труды Седьмой междунар. науч.-просвет. конф. — Санкт-Петербург : ВИМАИВиВС, 2016. — Ч. 3. — С. 218—229.

21. *Курлаев Е. А.* Формирование центров производства военной и металлургической продукции на Урале в XVII — первой четверти XVIII в. / Е. А. Курлаев // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII—XXI вв. : материалы XIII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 18—19 октября 2018 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : УрО РАН, 2018. — Т. 1. — С. 53—62. — ISBN 978-5-7691-2504-1.

22. *Кухтерин С. А.* Традиционное судостроение в Западной Сибири XVII—XIX вв. по материалам исследований НПО «Северная археология-1» с 2001 по 2018 гг. / С. А. Кухтерин // Журнал института наследия. — 2020. — № 4 (23). — С. 1—8. — DOI: 10.34685/НИ.2020.85.57.001.

23. *Леонтьева Г. А.* Денежный бюджет Сибири и его место в составе поступлений от торговли в конце XVII — начале XVIII в. / Г. А. Леонтьева // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. — Новосибирск : [б. и.], 1990. — С. 90—104.

24. *Махрова Т. К.* Из истории винного откупа и питейного корчемства на Урале в конце XVIII — первой половине XIX в. / Т. К. Махрова // Правопорядок : история, теория, практика. — 2015. — № 2 (5). — С. 100—107.

25. *Роев Д. В.* Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII — начало XVIII в.) / Д. В. Роев. — Новосибирск : Сова, 2005. — 276 с. — ISBN 5-87550-229-0.

26. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири / П. А. Словцов. — Новосибирск : Вен-Мер, 1995. — 676 с.

27. *Старцев А. В.* Предпринимательство в Сибири : исторический опыт (XVII — начало XIX вв.) / А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. — 2-е. изд-е. — Барнаул : Азбука, 2014. — 214 с. — ISBN 978-5-93957-763-2.

28. *Туров С. В.* Крестьянские деревообрабатывающие промыслы и состояние лесов Зауралья в XVIII — первой половине XIX вв. / С. В. Туров // Уральский сборник. История. Культура. Религия. — 1997. — Выпуск 1. — С. 163—168.

29. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония : современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее : к юбилею трехсотлетия / Н. М. Ядринцев. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1882. — 471 с.

Material resources

Census book of 1698. (1885). Moscow. 70—96. (In Russ.).

- GATO — *State Budgetary Institution of the Tyumen region “State Archive of the Tyumen region”*. (In Russ.).
- GBUTO GA in Tobolsk — *State budgetary institution of the Tyumen region State Archive in Tobolsk*. (In Russ.).
- PSZRI — *The Complete collection of laws of the Russian Empire: The First Collection. From 1649 to December 12, 1825*. (1830). St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery. (In Russ.).
- RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts*. (In Russ.).

References

- Balandin, S. N. (1981). The beginning of Russian stone construction in Siberia. In: *Siberian cities of the XVII — early XX century*. Novosibirsk: [b. i.]. 174—196. (In Russ.).
- Balyunov, I. V. (2012). Shoes of rigid forms from the cultural layer of the city of Tobolsk of the XVII century. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 11 (7): 179—186. (In Russ.).
- Balyunov, I. V. (2015). Woodworking in the city of Tobolsk at the end of the XVI—XVII century (based on the materials of archaeological research). *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History. Philology*, 14 (7): 210—217. (In Russ.).
- Gavlin, M. L. (2007). The question of wine purchases in the history of legislation of the Russian Empire. XVIII—XIX centuries. In: *Economic history. Review*, 13. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 127—139. (In Russ.).
- Genin, V. (1937). *Description of Ural and Siberian factories, 1735*. Moscow: History of Factories. 656 p. (In Russ.).
- Kabo, R. M. (1949). *Cities of Western Siberia*. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature. 217 p. (In Russ.).
- Kafengauz, B. B. (1949). *The history of the Demidov’s economy in the XVIII—XIX centuries: Research experience in Ural metallurgy, 1*. Moscow; Leningrad. 524 p. (In Russ.).
- Kopylov, D. I. (1973). *The manufacturing industry of Western Siberia in the XVIII — first half of the XIX centuries*. Sverdlovsk: Sverdlovsk State Pedagogical Institute. 264 p. (In Russ.).
- Kukhterin, S. A. (2020). Traditional shipbuilding in Western Siberia of the XVII—XIX centuries. based on the research materials of the NGO “Northern Archeology-1” from 2001 to 2018. *Journal of the Heritage Institute*, 4 (23): 1—8. DOI: 10.34685/HI.2020.85.57.001. (In Russ.).
- Kurlaev, E. A. (2008). Construction of factories in the Urals in 1699—1700: plans and reality. *Bulletin of the Ural State University. Series 2: Humanities*, 55 (15): 217—226. (In Russ.).
- Kurlaev, E. A. (2018). Formation of centers of production of military and metallurgical products in the Urals in the XVII — first quarter of the XVIII century. In: *Ural industrial. Bakunin readings. Industrial modernization of Russia in the XVIII—XXI centuries: in 2 volumes, 1*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 53—62. ISBN 978-5-7691-2504-1. (In Russ.).
- Kurlaev, E. A. (2016). Military production and repair of weapons in the eastern regions of Russia in the XVII — early XVIII century. In: *War and weapons. New research and materials*, 3. St. Petersburg: VIMAIViVS. 218—229. (In Russ.).
- Leontieva, G. A. (1990). The monetary budget of Siberia and its place in the composition of trade revenues at the end of the XVII — beginning of the XVIII century. In: *Exchange operations cities of Siberia during the period of feudalism*. Novosibirsk: [b. i.]. 90—104. (In Russ.).

- Makhrova, T. K. (2015). From the history of wine buying and drinking in the Urals at the end of the XVIII — first half of the XIX century. *Law and order: history, theory, practice*, 2 (5): 100—107. (In Russ.).
- Roev, D. V. (2005). *The circle yards of the cities of 3 — Western Siberia (the second half of the XVII — the beginning of the XVIII century)*. Novosibirsk: Sova. 276 p. ISBN 5-87550-229-0. (In Russ.).
- Slovtsov, P. A. (1995). *Historical Review of Siberia*. Novosibirsk: Ven-Mer. 676 p. (In Russ.).
- Startsev, A. V., Goncharov, Yu. M. (2014). *Entrepreneurship in Siberia: historical experience (XVII — early XIX centuries)*. Barnaul: ABC. 214 p. ISBN 978-5-93957-763-2. (In Russ.).
- The history of Siberia from ancient times to the present day: in 5 volumes*, 2. (1968). Leningrad: Nauka. Leningrad Branch. 468 p. (In Russ.).
- Turov, S. V. (1997). Peasant woodworking crafts and the state of the Trans—Urals forests in the XVIII — first half of the XIX centuries. *Ural collection. History. Culture. Religion*, 1: 163—168. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1969). Russian goods on the Tobolsk market in the XVII century. In: *Economics, Management and culture of Siberia of the XVI—XIX centuries*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch. 40—92. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1967). *Craft and trade of Western Siberia in the XVII century*. Moscow: Nauka. 324 p. (In Russ.).
- Vilkov, O. N. (1990). *Essays on the socio-economic development of Siberia at the end of the XVI — beginning of the XVIII century*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch. 368 p. ISBN 5-02-029381. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1882). *Siberia as a colony: the current situation of Siberia, its needs and requirements, its past and future: to the anniversary of the tercentenary*. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich. 471 p. (In Russ.).
- Zadorozhnaya, O. A. (2020). Artisans and handicraft production of Tobolsk province (XVIII—XIX centuries). *Northern region: science, education, culture*, 2 (46): 7—15. DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-7-15. (In Russ.).
- Zinoviev, V. P. (2007). *Industrial cadres of old Siberia*. Tomsk: Tomsk University Press. 258 p. ISBN 978-5-7511-1791-8. (In Russ.).
- Zinoviev, V. P. (2016). Industry, crafts, crafts and trade in Siberia in the XVIII century — 1820s. *Bulletin of Tomsk State University*, 409: 61—67. DOI: 10.17223/15617793/409/9. (In Russ.).
- Zinoviev, V. P. (2008). Traditions of Siberian distilling in the XVIII—XIX centuries. *Bulletin of Tomsk State University. History*, 1 (2): 13—23. (In Russ.).
- Zinyakov, N. M. (2012). Forge production of Tobolsk XVII—XVIII centuries. (metallographic study of household inventory). *Bulletin of Kemerovo State University*, 4 (52) / 1: 46—52. (In Russ.).
- Zinyakov, N. M. (2016). Ironworking production of the Russian population of Western Siberia in the XVII—XVIII centuries: traditions and innovations (on the example of Tobolsk). *Bulletin of Tomsk State University. History*, 5 (43): 56—58. DOI: 10.17223/19988613/43/11. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.11.2022,
одобрена после рецензирования 23.12.2022,
подготовлена к публикации 31.01.2023.